

— Ты ведь не из-за того сорванца переживаешь? — Шан Цяньмо театрально вздохнула. — Она ведь не трехлетний ребенок, чтобы потеряться в собственном доме. Или она боится оставаться одна?

— ...

— Не думала, что ты такая ответственная мамочка, — продолжала Шан Цяньмо, лениво перебирая волосы. — Все мысли только о ней. Знаешь, после твоих слов мне даже замуж выходить расхотелось. Не хочу, чтобы меня каждый день привязывали к ребенку.

— Это ты позвала его, — внезапно отозвалась Е Ицин, и в ее голосе не было ни капли тепла.

— Я просто подумала, что мы обе выпили и не сможем сесть за руль, — Шан Цяньмо небрежно отмахнулась. — Сейчас за вождение в нетрезвом виде строго наказывают. А если бы нас поймали? Или, чего доброго, ты бы отвлеклась, и мое прекрасное личико превратилось бы в фарш? Раз уж он все равно без дела слонялся, я решила, что он станет отличным бесплатным водителем. А ты взяла и с порога его выставила!

— ...

Спустя долгое время Е Ицин, нахмурившись, произнесла:

— Это все в прошлом.

Она хотела сказать, что не стоит пытаться свести ее с Цзян Юнцзюнем — между ними ничего не может быть.

Шан Цяньмо повернулась к ней, и в ее глазах отразилась непривычная серьезность:

— Если это в прошлом, почему ты до сих пор не отпустишь ситуацию?

Вернувшись домой, они увидели, что в окнах горит свет. Е Ицин отперла дверь и по привычке взглянула на второй этаж — там было темно, значит, Е Цинъян еще не спала.

В гостиной слышался звук работающего телевизора, но на диване никого не оказалось. Е Ицин перевела взгляд и заметила, что в прачечной горит свет. Шан Цяньмо усмехнулась:

— Подумать только, какая прилежная девчонка. Посреди ночи стиркой занимается.

Е Цинъян не знала, что они вернулись. Она стояла перед тазом с бельем, держа в руках синий бюстгальтер — разумеется, принадлежавший Е Ицин. С тех пор как тетушка Чжан ушла,

стирать стало некому. Е Цинъян справлялась сама, а вот Е Ицин просто бросала вещи в прачечную.

Глядя на белье в руках, Е Цинъян невольно вспомнила ту грозовую ночь и мягкость, которую случайно ощутила. И правда, грудь у мамочки куда пышнее, чем у нее... как минимум семьдесят пять С.

— Малышка, что-то интересное нашла?

Голос прозвучал как искушение. Одурманенная, Е Цинъян выпалила то, что было на уме:

— Как минимум семьдесят пять С.

— Ха-ха, Ледяная дева, ну что скажешь, права наша крошка?

Раздался смешок. Е Цинъян вздрогнула и резко обернулась. Перед ней стояла Шан Цяньмо, улыбающаяся как лисица, а рядом — Е Ицин.

Лицо Е Цинъян вспыхнуло, она засуетилась, стараясь не встречаться с Е Ицин глазами.

— Ого, наша крошка смутилась? Какая прелесть, иди сюда, дай я тебя ущипну!

Шан Цяньмо бросилась вперед, но Е Цинъян в панике отпрянула и, забыв, что в дверях стоит Е Ицин, врезалась прямо в нее. Е Ицин пошатнулась, и Е Цинъян инстинктивно обхватила ее за талию.

— Ма-мамочка, ты в порядке? — пролепетала покрасневшая Е Цинъян.

Е Ицин опустила взгляд на руки, все еще сжимавшие ее талию:

— Убери руки!

Е Цинъян наконец поняла, в каком положении оказалась. Она чувствовала тонкий аромат парфюма, исходящий от Е Ицин.

— Ой, да, конечно... — она поспешно отпрянула, чувствуя, как краснеют даже уши.

Шан Цяньмо с недоброй ухмылкой наблюдала за ними:

— М-да, мне кажется, тут пахнет чем-то непристойным.

Е Ицин лишь закатила глаза и направилась в гостиную. Шан Цяньмо переключилась на Е Цинъян:

— Малышка, а ты смелая, я погляжу.

Е Цинъян, не выдержав такого внимания, поспешила уйти, но Е Ицин, уже дойдя до гостиной, обернулась:

— Ты куда собралась?

— А? — Е Цинъян растерялась.

Е Ицин посмотрела на нее с нескрываемым недоумением:

— Иди постирай, что начала.

Е Цинъян застыла: снова стирать? Е Ицин бросила на нее острый взгляд, и девушка, испугавшись, послушно вернулась к тазу.

В гостиной Е Ицин и Шан Цяньмо смотрели телевизор.

— Знаешь, а ведь иметь такого ребенка, как она, неплохо, — внезапно сказала Шан Цяньмо.

Е Ицин покосилась на нее с подозрением.

— Чего ты так смотришь? — фыркнула та.

— Пару дней назад ты кричала, что ни за что не хочешь детей, — с презрением напомнила Е Ицин.

— То было раньше, а сейчас я передумала. Нельзя, что ли? — Шан Цяньмо включила режим вредности.

— Так найди себе мужчину и роди, — сухо ответила Е Ицин, глядя в экран.

— Где ж я его возьму?

— У тебя бывших любовников больше сотни, неужели не найдешь?

— С ними? Еще чего! Испорчу только свои прекрасные гены, родится какой-нибудь уродец, и кому мне потом плакаться?

— ...

— Да и вообще, не нравятся мне сейчас мужчины.

Е Ицин молча переключила канал — этот разговор ее утомлял.

— Эй, Ледяная дева, угадай, какие женщины мне нравятся?

Спустя долгое время Е Ицин холодно ответила:

— Не интересно.

Шан Цяньмо перебирала свои изящные пальцы:

— Я влюбилась в нее с первого взгляда — в эту милую улыбку и наивное выражение лица.

Е Ицин наконец посмотрела на нее — взгляд был серьезным и пугающим.

— В общении меня покорила ее искренность и легкая озорность, — продолжала Шан Цяньмо с улыбкой. — С виду — паинька, а в душе — настоящий чертенок.

Е Ицин нахмурилась. Шан Цяньмо довольно усмехнулась:

— Думаю, ты уже поняла. Сейчас мне нравится малышка, но люблю я... ее мамочку.

Раздался грохот. Е Ицин и Шан Цяньмо обернулись и увидели застывшую в дверях Е Цинъян, а у ее ног — перевернутый таз.

Лежа в постели, Е Цинъян ворочалась с боку на бок. В голове крутились слова Шан Цяньмо. Она поняла, почему мама восемь лет ни с кем не встречалась, почему ненавидела свидания вслепую и заставляла ее притворяться подружкой. Но если тетя Мо действительно любит маму, почему она уехала за границу и вернулась только спустя восемь лет? Или она разлюбила? Или они поссорились?

Мысли путались. Она так увлеклась раздумьями, что не услышала, как открылась дверь. Шан Цяньмо вошла в комнату с подушкой и, увидев, как Е Цинъян мечется по кровати, нахмурилась.

— Малышка.

Ответа не последовало. Шан Цяньмо подошла к кровати и пнула ее ногой в районе бедра.

— А! Кто здесь? Посреди ночи...

Е Цинъян резко сбросила одеяло, но, увидев Шан Цяньмо, осеклась.

— Тетя Мо? Вы чего?

— Что, малышка, тосковала по мне так, что уснуть не могла? Прямо стены готова была грызть.

Шан Цяньмо забралась под одеяло.

— Тетя Мо, вы...

— Говорила же, называй меня сестрой Мо.

— ...Сестра Мо, вы зачем здесь?

— Неужели не понятно? Буду спать с тобой, — Шан Цяньмо выглядела так, будто это очевидно.

Е Цинъян закатила глаза: кто тебя просил?

— А как же мама? Разве вы не...

Шан Цяньмо посмотрела ей прямо в глаза и рассмеялась:

— Ох, малышка, ты такая наивная или просто глупая? Ты что, правда поверила, что я люблю твою маму?

Е Цинъян промолчала. Шан Цяньмо ущипнула ее за щеку:

— Ты такая забавная! Я просто дразнила твою мамочку, неужели не поняла?

Е Цинъян отстранилась:

— Но вы так убедительно говорили... И мама выглядела так, будто верила.

— Глупышка, если бы ложь была видна сразу, как бы я кого-то обманула?

Е Цинъян недовольно отвернулась.

— Эй, малышка, скажи честно, ты так разволновалась именно из-за этого?

— ...

— Боишься, что если я влюблюсь в твою маму, то брошу тебя? Или что она влюбится в меня и выгонит тебя?

— ...Кому ты нужна!

— Да как я могу влюбиться в такую, как твоя мама?

— А что не так с моей мамой? — наконец взорвалась Е Цинъян. — Она красивая, утонченная, умная и способная! Кто в этом мире сравнится с ней? Да, она немного холодная, но это лишь добавляет ей шарма. Мне она нравится именно такой!

— Ого, малышка, да ты сейчас призналась в любви Ледяной деве. Неужели ты влюбилась в собственную маму?

— Что ты несешь?! Я... я просто констатирую факты! Ты просто завидуешь! — Е Цинъян сама испугалась своего голоса, который предательски дрожал.

— Смотри-ка, как занервничала, — Шан Цяньмо подняла голову и подмигнула в сторону двери.
— Твой телефон.

Е Цинъян резко подняла взгляд и увидела глубокие, пронзительные глаза Е Ицин. Сердце ушло в пятки. Е Ицин с каменным лицом бросила телефон Шан Цяньмо.

— Ма... мамочка.

Е Ицин бросила взгляд на Шан Цяньмо, а затем обратилась к Е Цинъян:

— Будь осторожнее, не ведись на ее провокации.

Сказав это, она вышла. Е Цинъян, опасливо покосившись на Шан Цяньмо, поспешно улеглась спать.

Шан Цяньмо похлопала ее по плечу:

— Эй, малышка, хочешь, открою секрет?

— Не хочу, — буркнула Е Цинъян, не открывая глаз.

— Ну как хочешь, — Шан Цяньмо вздохнула. — Я ведь только что узнала размер, а ты не хочешь знать... Ну и ладно.

Е Цинъян приоткрыла один глаз, но тут же зажмурилась. Шан Цяньмо разочарованно вздохнула:

— Почему ты так слушаешься маму? Только потому, что она твоя мать? Или...

— ...

— Сестра Мо, может, пойдете в гостевую?

— Ни за что, одной спать тоскливо.

— ...Тогда идите к маме.

— Там опасно.

Е Цинъян перевернулась на спину:

— Это еще почему?

Шан Цяньмо кокетливо поправила волосы:

— Такая красавица, как я... Вдруг твоя мама не сдержится и набросится на меня?

— ...

Е Цинъян притворилась мертвой.

На следующее утро Е Цинъян проснулась от того, что Шан Цяньмо облепила ее, как осьминог. Тело затекло, особенно правая рука, придавленная пышной грудью гостьи. Шан Цяньмо не собиралась просыпаться, а Е Цинъян, не выдержав дискомфорта, с трудом выбралась из

объятий, размялась и, глядя на спящую, покачала головой.

Спустившись вниз, она ожидала увидеть сухой хлеб, но почувствовала запах яичницы. Сердце ушло в пятки: неужели мама снова взялась за свою «адскую кухню»? Е Цинъян вспомнила, как в прошлый раз, давась, съела то, что приготовила мама, и с улыбкой пообещала, что «мамочка и так много работает, больше не нужно готовить». Е Ицин тогда невозмутимо ответила, что готовка — это отдых.

Е Цинъян, вспомнив тот вкус, бросилась обратно в комнату переодеваться. Шум разбудил Шан Цяньмо:

— Ты куда?

— В школу, — бросила Е Цинъян, захлопывая дверь ванной.

Когда она вышла, Шан Цяньмо снова спала в довольно откровенной позе. Е Цинъян, пробормотав «неприлично», накрыла ее одеялом и сбежала из дома.

У порога ее встретил холодный голос:

— Чего крадешься спозаранку?

Е Цинъян застыла:

— А-ха-ха, я... я на утреннее чтение собралась.

Е Ицин окинула ее скептическим взглядом и заметила, что мама только что спустилась сверху в пижаме.

— Э-э... мамочка, ты разве не...

Она посмотрела в сторону кухни. Е Ицин быстро поняла, в чем дело, и обстановка в гостиной стала странной. Оказалось, тетушка Чжан вернулась рано утром и уже готовила завтрак.

За столом Е Цинъян старалась не поднимать глаз, боясь встретиться с Е Ицин взглядом.

— Откуда в холодильнике столько замороженных продуктов? — удивилась тетушка Чжан.

— ...

Е Ицин невозмутимо продолжала завтракать. Е Цинъян тихо пробормотала:

— Э-э, тетушка Чжан, это я купила... Думала, вы скоро вернетесь...

— Неужели обязательно разыгрывать такие любовные драмы с самого утра? — ехидно заметила Шан Цяньмо, получив в ответ взгляд, полный презрения.

Е Цинъян вскочила и, широко улыбнувшись, сказала Шан Цяньмо:

— Тетя Мо, кажется, вам просто не хватает любви!

С этими словами она выбежала из дома, на ходу крикнув:

— Мамочка, жду тебя сегодня на ужин!

Вечером Е Ицин отменила все дела и пришла домой на полчаса раньше, но не застала Е Цинъян. Раздраженная, она села смотреть телевизор. Когда часы пробили семь, она хотела позвонить дочери, но в этот момент открылась дверь. Е Цинъян, услышав телевизор, улынулась:

— Мамочка, ты уже...

Она осеклась, увидев лицо Е Ицин. Та уже собиралась начать «допрос», но заметила синяк на губе у девушки и нахмурилась:

— Е Цинъян, ты дралась?

— А? Нет... — Е Цинъян коснулась губы. — Просто по дороге домой пыталась задержать вора, и он меня ударил.

Е Ицин посмотрела в ее чистые глаза и холодно произнесла:

— Если нет способностей, нечего строить из себя героя.

— ...

Е Цинъян опешила. Обычно мамы хвалят детей за доброту, а тут...

— Чего застыла?

После душа Е Цинъян спустилась вниз и увидела Е Ицин, которая смотрела на нее с ожиданием.

— Иди сюда, — сказала Е Ицин.

— Ой, — Е Цинъян послушно подошла.

<http://bllate.org/book/20772/2084237>